

ТЕЛО, ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ
И ПОЛИТИКА В ЭПОХУ
ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ МОБИЛЬНЫХ
ТЕЛЕФОНОВ

Маркос Д.
Молдес

Изобретение и доступность смартфонов и коммуникаторов, позволяющих работать с различными приложениями (*applications*), изменило способ поиска сексуальных партнеров среди геев Северной Америки и Западной Европы. Мобильные телефоны стали основным, хоть и не единственным способом *cruising* (*крузинг* – процесс поиска, выбора, флирта и т.д. с потенциальным партнером – прим. перев.). Эти изменения можно рассматривать как следующий эволюционный шаг к виртуализации поиска сексуального партнера, пришедший с использованием сети Интернет. Из общественных туалетов, бань и баров крузинг сначала переместился в домашний компьютер, а с возросшим использованием смартфонов и хорошим качеством мобильного интернета поиск партнера переехал с вебстраниц и чатов в приложения для мобильных телефонов. Можно сказать, что речь идет о новой волне эмансипации и «мобильной» революции, однако, по моему мнению, новые технологии указывают на наличие более серьезных проблем. Эти проблемы связаны с особенностями распределения власти и угнетения, которые сегодня определяют специфику гей-сообществ. Использование мобильных приложений связано с проблемами расизма, трансфобии и экономического неравенства, что требует как исследовательского, так и активистского вмешательства для переосмысления этих вопросов.

Разумеется, традиционные места поиска сексуального партнера (плешки – прим. перев.) не канули в лету, однако происходит виртуализация, «оцифровывание» гей-идентичности и сексуальности. Например, вебстраницы *gay.com*, *gaydar.net* и *manhunt.net* «помогают» геям найти

потенциальных сексуальных партнеров. *Manhunt.net* является крупнейшим сайтом для интернет-круизинга и зарабатывает 30 миллионов долларов в год на членских взносах и рекламе. «Мобильный» гей-круизинг является еще более успешным способом зарабатывания денег. В прошлом году компания *Manhunt* разработала и запустила мобильное приложение *Mistr*, чтобы заполнить нишу на этом рынке услуг. С развитием смартфонов появились новые возможности для поиска партнера в цифровом пространстве. Однако, в отличие от чатов и веб-страниц, мобильные приложения не ограничивают пользователей компьютером как единственным способом навигации в интернете. Не удивительно, что появилось множество социальных «платформ», специально созданных для геев, ищущих сексуального партнера с помощью цифровых технологий: *Scruff*, *Grindr* и уже упомянутый *Mistr* – это только малая часть таких мобильных приложений.

Порабощение гей культуры корпоративным рынком – феномен не новый; многие исследования критикуют то, как мейнстрим¹ поглощает гей-культуру². Исследования в этой области важны тем, что они задали траекторию для дальнейшего анализа того, как квир-телесность стала дисциплинировать сама себя, чтобы соответствовать нормативным онтологиям³. Растет количество исследований, рассматривающих коммодификацию квир-идентичности и анализирующих, каким образом эта тенденция отразится на будущем квир-сообществ⁴. В особенности на том, как узнаваемая мейнстримная форма квир-телесности исключает и стирает из дискурса ее менее конформистские или ассимилированные элементы – то, что я определяю как *квир-телесность*. Термины *квир* и *гей* часто употребляются как взаимозаменяемые, но, я считаю, что эти термины репрезентируют две разные формы идентичности. Важно показать стратегическое различие между терминами *квир* и *гей*, которое относится к растущему числу субъектив-

1 *Мейнстрим* (от англ. *mainstream*) обозначает господствующую тенденцию в чем-либо, что также относится к массовым убеждениям, восприятиям, практикам, моде и т.д., которые воспринимаются, как нечто само собой разумеющееся. *Прим. перев.*

2 R. Hennessy. *Profit and Pleasure: Sexual Identities in Late Capitalism*. New York, 2000.

3 В западной традиции критического анализа философская категория онтологии может рассматриваться с точки зрения патриархальной и гетеросексуальной нормативности как механизм дискриминации. *Прим. перев.*

4 A. Chasin. *Selling Out: The Gay and Lesbian Movement Goes to Market*. New York, 2001.

ностей, несоизмеримых с указанными терминами. Эти формы субъективности часто накладываются друг на друга, поскольку они переплетены с разнообразными сексуальными практиками. В своей книге «*From Here to Queer*» Сюзанна Уолтерз отмечает, что многие формы субъектности, маркированные по признаку сексуальности и расы, используют «элемент» квир для того, чтобы показать то, как квир-идентичность связана с социальным классом и/или «нестандартным» телом. То есть, эти формы субъектности пытаются визуализировать то, что обычно дискурсивно исключается посредством терминов *гей* и *лесбиянка*⁵.

Гей-ориентированные СМИ пропагандируют мускулистые и белокожие тела; тот же стандарт использует разрастающийся корпус мобильных приложений⁶. Подобно тому как журналы пропагандируют исключительно маскулинное мужское тело, мобильные приложения для крузинга, такие, как *manuhunt.net*, *Scruff* или *Grindr*, «дисциплинируют» геев, заставляя их подчиняться жестким ограничениям визуальных стереотипов и становиться «послушными телами»⁷. Однако проблематично не само воспевание белого маскулинного тела, что, согласно исследованиям Томаса Ву, происходило еще до Стоун Уолл⁸. Проблема в том, что культ именно такого стандарта телесности становится основой понимания, восприятия и выражения того, что значит быть геем. Это создает расистскую атмосферу, которая натурализуется при поиске партнера с помощью мобильных приложений. Анализ профилей пользователей приложений для гей-крузинга ставит ряд важных вопросов о сущности нашего понимания гей-идентичности, основанной на стереотипных, нормативных

- 5 S. D. Walters. *From Here to Queer: Radical Feminism, Postmodernism, and the Lesbian Menace* // I. Morland, A. Willox (Eds.). *Queer Theory*. New York, 2005.
- 6 M. Moldes. *Not Fab Enough: Consumer Gay Identity and the Politics of Representation* // J. Battis (Ed.). *Homofiles: Theory, Sexuality, and Graduate Studies*. Lanham, Plymouth, 2011.
- 7 Речь идет о *docile bodies* – термине, введенном Мишелем Фуко. См.: М. Фуко. *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет*. Москва, 1996. *Прим. перев.*
- 8 T. Waugh. *Out/lines: Underground Gay Graphics from Before Stonewall*. Vancouver, 2002. Стоун Уолл (*Stonewall Riots*) считается точкой отсчета открытой борьбы на права сексуальных меньшинств в США. Стоун Уолл – название гей-бара в Нью-Йорке, который неоднократно подвергался налетам полиции и арестам посетителей. Один из таких налетов 28 июня 1969 г. спровоцировал стихийный отпор действиям полиции. Стоун Уолл стал культовым местом и международным символом борьбы за ГЛБТ права. *Прим. перев.*

и идеологических конструктах маскулинности. Некоторые пользователи открыто указывают свои сексуальные предпочтения, например, «No Asians» («лицам азиатского происхождения не беспокоить») или более оскорбительные высказывания, типа: «No Chocolate, No Rice» («без шоколада и риса»), т.е. «без черных и азиатов»), которые дискриминируют людей по признаку расы. Равно как и спрос на подчеркнутую мужественных геев – *straight acting*⁹ – указывает на то, что объектом сексуального интереса становятся далеко не все, или словами Хан Чонг-Сука: «Таких, как вы, они не снимают»¹⁰.

Такие практики исключения цветных, неконвенциональных квиров и геев из рабочего класса – всех тех, кто не может стать похожим на культивируемое маскулинное тело или не находит его привлекательным, – представляют собой угрозу стабильности репрезентации нормативной гей-идентичности. Той формы идентичности, которая не противоречит неолиберальным структурам, гетеронормативному патриархату и неравному распределению власти среди разных классов и рас. Стирание из дискурса этих групп геев – это не только артикуляция предпочтения нормативных тел, это также часть бóльшего процесса регулирования разных форм квинтелестности и ее превращения в «узнаваемых» геев. Анализ сегодняшних как мейнстримовых, так и альтернативных гей-ориентированных СМИ указывает на доминирование образа белого, мускулистого и обеспеченного гея. Этот социальный тип также артикулируется посредством многих академических исследований. Хотя, если термин *гей* ассоциируется с атлетичным, молодым, белым мужчиной, то термин *квир* включает остальные формы гей-субъективности и телесности, вытесненные из гей-сообщества самими же геями.

Проблему здесь составляет не сам факт исключения цветных и малообеспеченных геев, а исключение тех квинсообществ, которые составляли основу политического и социального активизма и борьбы за гражданские права от начала формирования движений за права сексуальных

9 Досл. «мужественный, как натурал»; термин часто упорядочившийся в североамериканской гей-культуре, хотя это большой вопрос, насколько гегемонная маскулинность соотносится со всеми натуралами. *Прим. перев.*

10 «They don't want to cruise your type». Han Chong-Suk. They Don't Want To Cruise Your Type: Gay Men of Color and the Racial Politics of Exclusion. *Social Identities*. 2007. Vol. 13.1. P. 51–67.

меньшинств в 1960-х гг. Например, дрег-куинз (*drag queens*), которые выстроились в ряд, чтобы не пропустить полицейских на баррикады Стоун Уолл, феминистки-лесбиянки, участвовавшие в «*Combahee River Collective*» и написавшие знаменитый текст «*This Bridge Called My Back*», геи цветного происхождения, а также геи из рабочих, лесбиянки и трансгендеры – все эти группы внесли неотъемлемый вклад в движение за права сексуальных меньшинств. Глория Анзадула пишет, что различные квир группы участвуют во всех либеральных социальных движениях, несмотря на то, что их вклад зачастую игнорируется или стирается из истории¹¹. Неконформистские квир-телесности, которые не могут ассимилироваться под нормативный образ гея, вытесняются не только мейнстримовыми СМИ, но и теми геями, кто считает нормальным и приемлемым игнорирование цветных геев и квириков из других социальных групп.

В 2001г. в своем выступлении известная транс-активистка Сильвия Ривера обратила внимание на то, что многие нормативные правоохранительные гей-НГО давят на представителей остальных организаций, заставляя их соответствовать гетеронормативной «гей-норме». Выступая против расизма и гомофобии среди геев, Ривера отметила:

...Мейнстриминг, нормативность и возможность быть нормальной. Я понимаю, как сильно многие из нас хотят соответствовать нормам мейнстрима геев и лесбиянок. Вы знаете, ведь было очень престижно быть в авангарде, отличаться от остального мира. Я вижу, что мы возвращаемся в либеральный «чулан», потому что мы, хотя не мы, а вы, т.е. коллективное «я» мейнстримовых геев, хотите жениться, хотите соответствовать норме. И с этим – все в порядке. Но вы забываете, кто вы такие, вы забываете свою индивидуальную идентичность. То есть вы никогда не будете такими, как они¹².

Практики исключения немейнстримовых идентичностей и повседневный расизм, передаваемый в словах «*No Asians*», продолжает концептуальную линию, которую акцентируют такие активисты, как Ривера. Они говорят

11 См.: J. E. Muñoz. *Cruising Utopia: The Then and There of Queer Futurity*. New York, 2009.

12 S. Rivera. Sylvia Rivera's Talk at LGMNY, 2001, Lesbian and Gay Community Services Center, New York City. *CENTRO Journal*. 2007. Vol. 19.1.

о проблеме исключения и несогласия с теми, кто не вписывается в стилизованный мир, пропагандируемый мобильными приложениями типа *manhunt.net*, *Grindr* или *Scruff*. СМИ бомбардируют нас образами утопичного мира, состоящего из белых маскулинных геев и стремящегося к грубой маскулинности, где нет места феминизированным геям и мужеподобным лесбиянкам – тем самым людям, которые участвуют в маршах, организуют ралли и смеют игнорировать удушающую их нормативную гомосексуальность. Стирание этих телесностей и их истории не позволяет увидеть квир-сообщество во всем его многообразии; увидеть те группы, которые отрицают гетеронормативные и конформистские нормы сексуальности.

Этот феномен указывает на необходимость вмешательства активистов в гей-сообщества и пространства, чтобы изменить отношение к опыту групп, маркированных по нескольким признакам одновременно¹³. Это относится к «угнетенным» группам, маргинализация которых завязана не только на сексуальности, но и по признаку расы, гендерной идентичности и класса. Такая множественная маргинализация требует нового поколения активистов, которые не ограничиваются проблемами гомофобии, а пытаются преодолеть сплавленные формы угнетения, которые можно наблюдать в сегодняшних квир-сообществах. Активизм этого направления, который уже находит свое отражение в работах таких исследователей, как Матильда Бернштейн¹⁴, пытается найти способ преодолеть стратегии ассимилирования и конформизма среди нормативных геев¹⁵. В условиях, когда осуществляется агрессивное нормирование геев, которые являются полноправными гражданами как и все остальные, пожалуй, самое важное – это задуматься о том, как социальные институты нормируют квир-телесность, и найти стратегии сопротивления политике ассимилирования геев согласно гетеронормативному образу.

Перевел с английского Александр Першай

13 То, что Хан Чонг-Сук определяет как “the specific experiences of multiply marginalized groups”. Han Chong-Suk. Ibid.

14 Mattilda. B. Sycamore (Ed.). *Why Are Faggots So Afraid of Faggots?: Flaming Challenges to Masculinity, Objectification, and the Desire to Conform*. Edinburgh, Oakland, Baltimore, 2012.

15 Matt B. Sycamore. *That’s Revolting! Queer Strategies for Resisting Assimilation*. Brooklyn, NY, 2004.